

Это недоразумение, Цзун Чихуай заставил брата Цзуна отвести его и принести извинения.

Казалось бы, на этом всё и закончилось, но вместо этого начался режим смертельной вражды.

Цзун Чихуаю здесь жилось даже хуже, чем в доме Цзунов.

Он не умел застилать постель, просто бросал простыню как попало, а Се Жун насмехался над ним:

— Даже омеги умеют застилать кровать, а ты нет?

Стоило ему взяться за стирку, как он с непривычки рвал ткань, а Се Жун, приподняв бровь, язвительно замечал:

— Даже омеги умеют стирать одежду, может, старшему мастеру Цзуну стоит попросить их научить тебя?

Когда Цзун Чихуай воротил нос от еды в Имперской военной академии, Се Жун неспешно добавлял:

— Омег-невест учат готовить, надейся на собственные руки, чтобы быть сытым.

Цзуна это приводило в бешенство, он готов был грызть зубы от злости.

С тех пор между ними пробежала черная кошка, и к тому моменту, как прибыли двое других соседей по комнате, Цзун Чихуай и Се Жун уже были как огонь и вода.

Вспоминая сейчас те события, Цзун Чихуай всё ещё чувствовал себя уязвленным:

— Ты так меня ненавидишь только из-за того, что я принял тебя за омегу?

— Нет.

Цзуну стало немного легче, но тут он услышал:

— Я тебя изначально ненавидел.

Цзун Чихуай:

— ...

Он был так зол, что присел на корточки и с силой ударил по полу! У Альфы много сил, и от этого удара осталась небольшая выбоина. Цзун Чихуай скрежетнул зубами.

Он вырос таким, но споткнулся именно на Се Жуне, и это было досадно.

— Эй, Се Жун, поспорим?

— На что?

Се Жун смотрел на него, злого и лохматого, как собака, и странным образом почувствовал, что в душе воцарился баланс. Неужели он сам стал извращенцем, раз ему нравится доводить других до такого состояния?

Цзун Чихуай, устав сидеть на корточках, просто плюхнулся на пол рядом с ним:

— Знаешь про практические занятия на военной подготовке? Последние четыре дня — это захват флага. Давай поспорим, кто из нас доберется до флага.

— Победитель сможет потребовать у проигравшего выполнить любое желание.

Се Жун:

— Скука.

Цзун Чихуай свирепо уставился на него:

— Одно слово, участвуешь или нет? — на его лице застыло мрачное выражение, которое буквально кричало: «Ты обязан сказать только одно слово — да». Он был намерен добиться согласия.

Надоедливый, как пес. Се Жун отложил бинты и направился к выходу.

— Эй, ты куда? Ты ещё не ответил мне! — донеслось сзади раздраженное кричанье.

Не оборачиваясь, он бросил одно слово:

— Идёт.

Цзун Чихуай наконец усмехнулся, глядя ему вслед, и, опираясь рукой о пол, поднялся:

— Сразу договоримся, я ставлю на свою победу.

Флаг захватит именно он.

Се Жун не обратил на него внимания и распахнул дверь лазарета, как раз вовремя, чтобы столкнуться с возвращавшимся военным врачом-бетой. Тот на секунду замер:

— Перевязка закончена, нужно ещё что-то?

Се Жун покачал головой.

— Тогда иди.

Он отошел в сторону, пропуская врача, и направился к выходу. Цзун Чихуай тут же вскочил, с важным видом поправляя одежду. В тот момент, когда они поравнялись, Цзун Чихуай снова превратился в дерзкого, наглого и заносчивого молодого господина. Он лишь продезинфицировал рану йодом, и на лице осталась пара мелких царапин, которые только добавляли ему зловещего шарма. Ступая высокими сапогами, он даже не взглянул на врача и пошел следом за Се Жуном.

Врач тоже недолюбливал таких заносчивых Альф, поэтому молча прошел мимо, но, взглянув на пол, на секунду опешил.

— Эй, ты, Альфа с задранном носом, стоять!

— Повреждение государственного имущества, с тебя Звездные кредиты!

— Ты кого, черт возьми, имеешь в виду под Альфой с задранном носом?! Я выгляжу чертовски круто и красиво, объяснись!

Выйдя за дверь, Се Жун всё ещё слышал звуки возни и приглушенный гневный рев Цзун Чихуая.

На его лице промелькнула улыбка, похоже, сегодня молодой господин действительно в ярости.

Выйдя из лазарета, Се Жун вернулся к тренировкам, и снова оказался под прицелом взглядов окружающих.

Он невозмутимо продолжил занятия, можно сказать — не терял надежды.

Результат был один: полная катастрофа во всём.

Вместе с ним в рядах неудачников оказался и Вэй Цзя.

Однако это не принесло Се Жуну облегчения. Раньше он всегда был первым, и хотя сейчас он тоже был первым...

Но первым с конца, а такого Се Жун не хотел.

Весь вечер Се Жун наглядно демонстрировал свою полную бесполезность, и взгляды окружающих менялись по мере развития событий.

Примерно так: мастер — новичок — новичок, который притворялся мастером.

Пусть физические показатели были никудышными, но духовная сила, которую демонстрировал Се Жун, была впечатляющей.

Однако сам Се Жун был подавлен. Система 606 утешала его:

— Жун-жун, не грусти, сейчас скидка на усилитель физической подготовки, 89 процентов, дешево же.

Как сказать, Се Жун действительно заинтересовался:

— Сколько будет со скидкой?

— Не 999, и не 99, всего лишь 999,99 баллов!

Се Жун:

— ...Катись подальше.

606 обиженно укатился в глубины Моря сознания и замолчал.

— Се... Се Жун!

Только система исчезла, как появился главный герой-омега, он подбежал к нему сзади и окликнул.

Се Жун сделал вид, что не заметил. Встретив главного героя, злодей должен поддерживать свой образ, а работать Се Жун не хотел, хотя его лицо часто делало это за него.

Но Вэй Цзя, казалось, был полон решимости заговорить с ним, хотя обычно при общении с ним он постоянно дрожал.

А тут он сам подбежал к нему. Се Жун был вынужден повернуть голову. Он промолчал, и холодное выражение на его лице заставило Вэй Цзя заколебаться.

Но вспомнив о сегодняшних событиях, Вэй Цзя набрался смелости и подошел ближе:

— Ты... почему ты так быстро идешь?

— Се Жун... ты в порядке?

Се Жун посмотрел на это его выражение лица «я немного боюсь тебя, но очень беспокоюсь», и на секунду ему почудилось, что перед ним стоит тот самый «белый лотос» из отдела пушечного мяса. Он не понимал, что значит этот взгляд Вэй Цзя.

По опыту Се Жуна, если «белый лотос» делает такое лицо...

То либо рядом другой главный герой, чтобы вызвать жалость, либо «белый лотос» собирается использовать это лицо, чтобы вербовать союзников.

Се Жун решил, что верно первое, и машинально поискал глазами Цзун Чихуая, вполуха слушая Вэй Цзя:

— Со мной всё отлично.

Вэй Цзя ожидал такого ответа. Он взглянул на отсутствующий взгляд Се Жуна и внезапно проникся сочувствием.

— Я знаю, что тебе тяжело, я... я тоже, — тихо сказал Вэй Цзя. — Я такой же, как ты, я понимаю тебя, они все думают, что мы никчемные...

Вэй Цзя было грустно, сегодня многие смотрели на него с нескрываемым презрением: мол, как такие никчемные Альфы вообще попали в Имперскую военную академию?

Ему было обидно, ведь это не он хотел сюда поступать, это брат, заболев и не желая сдаваться, заставил его пойти.

Как они могут называть его никчемным?

Здесь Вэй Цзя жил в постоянном страхе, вокруг были одни грубые и дикие Альфы, он не мог найти ни капли понимания.

Кто бы мог подумать, что Се Жун такой же неудачник.

Ему не очень нравился этот сосед, он казался ему злым, страшным и любящим неприятности — он даже Цзун Чихуая не побоялся задеть.

Но он не ожидал, что тот такой же, как он. Эта неприязнь сменилась признанием «своего», и даже легкой жалостью.

Он-то омега, для этих Альф это нормально.

Но Се Жун — нет, он настоящий Альфа-неудачник.

От этой мысли взгляд Вэй Цзя невольно наполнился сочувствием, а страх перед ним исчез:

— Давай будем ходить вместе.

— Хотя ты тоже никчемный, но когда другие Альфы увидят нас вдвоем, они точно не посмеют нас обижать.

Се Жун:

— ?

<http://bllate.org/book/20543/2051006>